

__Долина Криков__

Пока Урахара был занят открытием пути эвакуации из Долины Криков, Хисаги стоял лицом к лицу к Къёраку. Нанао же оказывала первую помощь Хиконе, который был без сознания

"Ты удивил меня, Шухей-кун. Я понятия не имел, что у тебя есть банкай"

Из-за комплимента Къёраку, сосредоточие Хисаги и его выдержка, казалось сорвались. Глаза Хисаги плыли от смущения.

"Нет, сэр Я имею в виду ... я ... э-э ... ну ... сегодня я лишь впервые использовал его ..."

"Э? Правда? Подожди секунду! А как же насчет материализации и подчинения духа?"

"Кажется, эта часть была выполнена еще до того, как я это заметил ..."

На пике его применения, Хисаги выглядел так, словно знал, как его использовать. Он извиняющимся тоном сообщил Къёраку, что его проблема всегда заключалась лишь в том, что он никогда полностью не понимал сущность "Казешини" раньше .

"Так значит, это было спонтанное использование ...? Хорошо ... Я рад, что вы остановили капитана Зараки от убийства этого ребенка. Если бы вы бы этого не сделали, та девушка не помогла бы нам предотвратить крах города Каракура. "

Къёраку вспоминая банкай Хисаги, спрашивает о его особенностях:

" Пока я смотрел у меня сложилось сильное впечатление, что ваш банкай представляет собой последнюю и совершенную форму занпакто типа бакудо. Кульминацию всех ваших нравов и учений, образовавшую единую тюрьму. Кажется, его довольно трудно использовать".

Хирако, стоявший рядом с ними, подхватил их разговор и пожал плечами:

" Это куда лучше, чем мой банкай. По крайней мере, ты сам выбираешь, кого обернуть этими цепями. Но отрицательная сторона в том, что вы становитесь жертвой, Шухей, как только кончится твое реяцу и твоего оппонента".

"Да. Если у меня не будет союзников, то все заканчивается тем, что мы оба убиваем друг друга"

"Я понимаю это чувство "

Къёраку, чей банкай тоже был связан с болью, думал о страданиях с которыми Хисаги придется столкнуться в будущем. Но затем он хлопнул в ладоши. Он говорил с Хисаги, который казался более обеспокоенным за состояние Хиконе, так как оно было похоже на его собственное. В предложении, которое Къёраку затем сказал Хисаги, он хотел сказать самое важное:

" Это значит ... Теперь ты официально являешься подходящим кандидатом на должность капитана. Разве это не здорово, Хисаги-сан?"

Чтобы стать капитаном Готея 13, сказано что использование банкай является необходимым критерием. В настоящее время было несколько отрядов, в том числе и 13-й отряд, в котором место капитана было вакантным.

Хисаги должен стать капитаном одного из этих отрядов.

"Я не знаю, сэр ... Пока, пожалуйста, позвольте мне остаться главным редактором Сейретейского журнала?"

"Хм.... Ну, все еще есть вопросы разрешения ситуации с Токинадой. Кроме того, я не знаю, какова моя позиция как главы отныне или что ждать от будущего Готея. Поэтому нам нужно больше людей, вроде тебя, кто может использовать банкай. Хорошо?"

"Да, сэр .. Большое спасибо."

".... Шухей-кун ... Так значит, ты предпочитаешь шариковую ручку - мечу".

Хисаги понял, что эти слова имеют несколько разных значений. Глядя на спящего Хиконе, Хисаги сказал Къёраку:

" Я решил показать Хиконе этот широкий мир. Не только Хиконе. Я также хотел бы расширить мир читателей и углубить их понимание ... для тех, кто не может выйти за пределы Руконгая или Сейрейтея"

"Это нормально и все такое, но ... ты не думаешь, что лучше не будить лихо, пока оно тихо?"

"... Как я и ожидал, влияние слов Токинады слишком широко распространилось ..."

Къёраку не осмеливался высказывать свои подозрения Хисаги. Тем не менее, Хисаги пристально посмотрел на Къёраку. Его глаза вспыхнули решимостью, как будто он решил действовать. Он обратился к Къёраку:

"Главкомандующий Къёраку. Если ради этого мира вы сочтете правильным скрывать правду на века, тогда... пожалуйста, убейте меня, прежде чем покинуть это место"

"Правда не всегда спасает мир. Ты ведь это знаешь, не так ли?"

"Да. Так что я не говорю о настоящем. Со своей стороны, я буду продолжать расследование под прикрытием, независимо от того, сколько лет это займет, будь то десять, двадцать или даже тридцать. Простое игнорирование истории Токинады - это дисквалификация для работы журналиста. "

Услышав эти слова, Къёраку мягко улыбнулся и положил руку на плечо Хисаги.

"Тогда будь осторожен, хорошо? Если ты намереваешься идти по мрачной истории Сообщества Душ, тогда ты встретишь много врагов. Даже среди семей Кучики и Шихоин будет много враждебности со стороны родственников главного дома"

Взглянув на окружающих шинигами, арранкаров, подчинителей и Квинси, Къёраку добавил:

" Если ты собираешься сражаться против законов этого мира, тебе нужно иметь куда больше союзников. Таких как Ичиги-кун".

"Как Куросаки, вы говорите ...?"

"Как ты и сказал, эти события противоположны настоящему. Так что у тебя на этом пути есть я, как друг, даже если не будет больше никого другого".

Кьёраку задумался на мгновение, и затем представил определенную продолжительность времени.

"Да ... Все еще существует вероятность того, что останки Яхве могут болтаться где-то в мире. Еще не поздно все проверить, чтобы они не принесли ничего плохого"

Сказав это, он немного перефразировал это в свете истории, рассказанной Токинадой.

"Нет ... Возможно, все же не совсем правильно использовать слово "плохо"".

"Если такое время когда-нибудь наступит, тогда я вновь возьму в руки оружие шинигами и буду сражаться на вашей стороне. Однако, если бы я мог сделать что-то до этого, я бы хотел как можно больше изучить данный маршрут"

Вероятно, за словами Хисаги стояла не война с Квинси, а обстоятельства Тоусена Канаме. Кьёраку, который понимал как много значит для Хисаги Тоусен, не осмеливался сказать что-либо больше.

После этого они наблюдали, как Урахара снимал барьеры. После того, как определенное количество барьеров было развеяно, прозвучал "телефон" Кьёраку.

Это было сообщение от лейтенанта Окикибы. На некоторое время завязалась очень серьезная беседа. Кьёраку затем отключил устройство и заговорил с шинигами вокруг него, его выражение было сложное и растерянное.

"..... Токинада был найден."

Волна напряжения прошла через всех.

"Неизвестно, кто же это сделал ... но он мертв"

__Резиденция Шиба. Руконгай .__

Вернувшись в особняк Шиба из Долины Криков, большинство членов альянса разошлись. Хисаги доставил Хиконе в Институт фармацевтики и доверил Ямаде Сейносуке его лечение. Остальные же шинигами, арранкары и Квинси вернулись на свои места.

Между тем, Гинджоу и его друзья, которым больше некуда было возвращаться и которые были нахлебниками у Шибы, пили саке с Гандзю и Куукаку.

"Боже ... какого черта? Если это было так важно, то почему ты не взял меня туда тоже? С моими навыками я бы показал этому ублюдку Токинаде, что я с такими делаю!"

"Ты слишком много болтаешь".

"Что ты сказал, придурок?"

"Пожалуйста, успокойтесь. Лучшее лекарство, чтобы успокоить свой гнев, это идти по течению времени".

"Ой ?"

Пока Гирико пытался утешить Гандзю от шума мальчика, играющего в видеоигру, Гинджоу их прервал и спросил:

"Йо, Юкио. Ты ведь скоро вернешься в Мир Живых?"

"Ага, ... с Урахарой Киске. Это напрягает, но похоже что Аура оставила меня разбираться со своей религиозной группой, так как она и планировала исчезнуть из этого мира"

"Это будет довольно тяжело совладать с такой огромной религиозной организацией, мистер Президент "

"Нет, со мной все будет в порядке. Кстати, есть ли что-нибудь что вы хотели бы, чтобы я передал Рируке и Джеки?"

Юкио оторвал взгляд от своей консоли и посмотрел на Гинджоу. Куго же лишь пожал плечами и ответил:

"Вряд ли. Пока они здоровы и хорошо себя чувствуют, им ничего и не нужно слышать от меня".

"Понятно. Хорошо. Тогда это именно то, что я им и скажу"

"И как обычно, ты не можешь вести себя как милый ребенок, не так ли, Юкио?"

Закатив глаза на реплику Гинджоу, Юкио крикнул Цукишима:

"Ты помнишь Шишигавару? Этот парень часто навещает твою могилу, ты знал это?"

Цукишима поднял свои брови и ответил, закрыв книгу:

"У меня есть могила, установленная на мое имя? Это удивительно ... Ну, во всяком случае ... Я надеюсь, что он забудет обо мне и найдет себе достойное хобби ... как например чтение книг"

"Шишигавара ... Я помню этого надоедливого парня"

" ... "

"Не делай такое лицо, Цукишима. Не волнуйся, я больше не буду просить никого " убить его""

Сказав это, Гинджоу ухмыльнулся. Затем он попытался расспросить Юкио о нынешнем состоянии мира, но ...

"Могу ли я забрать у вас минутку, пожалуйста?"

Кьёраку, который ушел ранее, теперь вновь показал свое лицо, под конец дня.

"Чего, ты все еще здесь?"

"Ах ... У меня есть несколько вещей, про которые нужно сказать".

"Похоже, у главнокомандующего полно свободного времени".

"Нет, нет, я очень занят. Я хожу туда и сюда весь день. Я буду далее посещать высшие чины, поэтому у меня не так много времени. Я не хочу оставлять Нанао-чан ждать снаружи слишком уж долго".

"В чем же дело?"

Гинджоу выглядел несколько обеспокоенным. Кьёраку же просто передал свое сообщение:

“Во-первых, я скажу это и в том числе вам, Куукаку-чан и Гандзю-кун. Теперь вы можете свободно входить и выходить из Сейрейтей в любое время . Это касается и всех в Руконгае”

“Не заинтересован”

Сразу же ответил Гинджоу. Тем временем Къёраку принес что-то в своем кармане и теперь доставал это:

“Вот, Гинджоу-кун, возьми это. Я только “нашел” это по дороге сюда”

“Что же это?”

Это была книга. Судя по всему, она был сериализована, потому что рядом с названием была нарисована цифра 1.

“Это приключенческая история, которую написал Укитаке. Я думаю, вы найдете ее занятной”

".... “Согио но котовари!” Это название звучит точно так же, как и в драматической романтической драме ”.

[Занпакто Укитаке называется закон рыб близнецов. Это же называется отказ от рыб близнецов. С главным героем по имени Согио]

Цукишима вдруг внезапно заговорил:

“О, это. Я уже прочитал все тома”

От услышанного Гинджоу не знал, как реагировать. Его челюсть просто отвисла. Несколько совладав с собой, он сказал:

“Пожалуйста, скажи мне, что ты шутишь. Seriously. Когда дело доходит до книг, ты на самом деле их и не выбираешь, хах...”

“Это хоть и детская сказка, но ее интересно читать. Последняя сцена, в которой Согио спасает святыню, действительно хороша. Вам не кажется, что личность автора проникает в эту сцену?”

Очевидно было тем, кто был в курсе, что это было основано на отношениях между автором Укитаке и самим Гинджоу.

Затем Къёраку попытался убежать по своим срочным, поблагодарив Цукишиму.

"На счет Укитаке ... Ты все еще питаешь к нему отрицательные чувства?"

“Я уже дал свой ответ, не так ли? Независимо от того, что сказал Токинада, это не меняет того факта, что я когда-то был врагом Укитаке и шинигами. Делай со мной все, что захочешь. Меня больше это не волнует”

Услышав это, Къёраку стал серьезнее сказав:

“Укитаке всегда говорил мне и Яма-джи ... чтобы мы не замечали твои грехи”

“Хммм. Вы хотите, чтобы я был благодарен? Это то, что вы хотите услышать? “Спасибо вам” ? Сколько раз я должен это сказать? Мое действие превращения в вашего врага не сотрутся, даже, несмотря на мои сожаления”

"Это не то, что я имею в виду."

Кьёраку обрезал Гинджоу на полуслове.

"Я не говорю о прошлых грехах. Я говорю о... времени, когда Укитакэ ранил тебя"

"...Чего?"

"Укитакэ был готов быть убитым тобой, когда ты бы атаковал. Но конечно, как капитан, он должен был защищать членов своего отряда, так что я не думаю, что не сопротивление было вариантом. Поэтому, если ты все еще несешь в себе злобу, тогда вина лежит на нас".

Вздыхнув, Кьёраку продолжал говорить, поправляя соломенную шляпу:

"Я думаю, что с моей стороны наивно говорить это, но возможно сейчас лучшее время. Это правда, что Укитакэ принял решение следить за тобой, а затем решил пометить тебя как врага. Я не могу опровергнуть этот факт"

Когда он говорил о неопровержимых фактах, разум Кьёраку навевал воспоминания о лице его старого друга.

"Это может звучать так, будто я оправдываюсь ... Но даже, несмотря на то, что Дом Цунаёширо привел в действие эти события и Укитакэ был захвачен импульсом, это всегда давило на его сердце. Я сам видел, как он продолжал сожалеть обо всем этом всю свою жизнь. Я просто хотел, чтобы ты знал обо всем этом"

"...."

"Ах ... Прости меня ... Я был слишком уж эгоистичным. Прости, что побеспокоил тебя".

Кьёраку повернулся, дабы уйти, но Гинджоу окликнул его, все еще держа чашку саке.

".. Может быть, если нам всем станет легко входить и выходить из Сейрейтея, я все-таки смогу и посетить его"

"Ах ... я надеюсь увидеть тебя в ближайшее время".

"Но если я прибуду в Сейретея, буду ли я там желанным гостем?"

"Это будет зависеть от цели твоего визита. Что бы ты хотел там сделать?"

Кьёраку, казалось почувствовал облегчение, ожидая ответа Гинджоу. После нескольких мгновений молчания, Гинджоу спросил его, дабы наконец, отпустить свое прошлое и идти по новому пути.

"Не могли бы вы сказать мне, где находится могила Укитакэ?"

Куукаку была теперь одна, она продолжала держать в руках чашку саке.

".... Хех. Сообщество Душ наконец начинает проводить серьезные изменения?"

Куукаку, унаследовавшая волю семьи Шибя, предложила чашку тому, кого здесь не было.

"Думаю, тебе тоже бы понравились эти перемены в этом мире ... Большой Брат Кайен"

__Процедурная комната. Фармацевтический институт аристократов; несколько часов спустя__

«Хиконе выжил».

Услышав приговор Ямады Сейносуке после операции, Хисаги с облегчением улыбнулся.

"Огромное спасибо."

«Не благодари меня. Посмотри на себя. Твои раны гораздо серьезнее. Какой безрассудный способ использования ! Твои Сакецу и Хакусуй находятся в очень плохом состоянии».

"...Сожалею."

«Ну, тогда вылечись. Моя работа в том, чтобы лечить аристократов, но я сделаю исключение в твоём случае. Я просто считаю, что твоё обращение - это что-то вроде хобби в моё свободное время».

Как Сейносуке ловко принялся за лечение Хисаги с помощью Кайдо, Хисаги посмотрел на Сейносуке и покорно спросил:

"Гм ... о Цунаиширо Токинада ..."

«Его привезли сюда, но вскоре Благородное Собрание Кин'ин представило документы с официальной печатью на них и извлекло его тело».

Сейносуке заговорил, его лицо немного затуманилось.

«В любом случае, я мало что мог сделать. Независимо от того, какими методами я пользуюсь, я не могу воскресить мертвых. В любом случае, тот занпакто, который он использовал, значительно сократил бы его жизнь . Даже если кто-то бы его оживил, используя зомбификацию, у него не было бы правильной личности " .

"...Я вижу."

Хисаги с сожалением сжал кулаки, услышав слова Сейносуке.

«Хиконе скоро проснется, но если мы не будем тактичны, сообщая ему новости, он может даже убить себя».

"...!"

«Его жизненный путеводитель , Токинада, теперь мертв. Хиконе может даже найти счастье в самоубийстве, как только это знание обнаружится. Даже если мы заставим его поверить, что он должен продолжать жить, для того, кто желает смерти. Разве это не было бы против его воли? Конечно, я бы не хотел, чтобы он умер, но если бы это было против его воли, я бы посоветовал отказаться от него - это наш лучший вариант ».

Сейносуке пожал плечами, но Хисаги покачал головой с улыбкой.

«Хиконе будет в порядке. У него новая поддержка в жизни».

Сейносуке уставился на Хисаги, затем некоторое время размышлял и говорил:

«Понятно ... Тогда я оставляю это вам, чтобы сообщить ему новости. Я сейчас ничего ему не

скажу. Вы можете сказать ему, когда посчитаете, что пришло время».

На первый взгляд слова Сейносукэ казались безответственными, но когда Хисаги посмотрел ему в глаза, он понял. Взаимное невысказанное понимание прошло между двумя мужчинами.

Общение лицом к лицу с Хиконе в одиночку, скорее всего, является лучшим вариантом для обеспечения жизни Хиконе, подумал Хисаги.

«Часто говорят, что я бессердечный и у меня неприятная личность. Сентиментальность меня не устраивает, если честно. Ханатаро хороший человек. Качества, которых мне не хватает, у Ханатаро они есть».

Сейносуке засмеялся, как будто в большом веселье, соблазняя подлую улыбку, играющую на его губах и сказал:

«Если контроль над жизнью - это твоя работа в качестве шинигами, то придание смысла жизни должно быть твоим путём не правда ли, Жнец ? »

Департамент исследований и разработок

«Почему вы не смогли найти этого человека, известного как Хиконе, до того как его увезли в Фармацевтический институт из Кьёгоку прямо из-под ваших носов? Должен ли я инструктировать вас по каждой мелочи? Честно, какая польза от моих трупов , если они не могут функционировать так, как я хочу? "

Пока Маюри кисло бормотал, Чируччи жаловался:

«Если мы попытаемся действовать самостоятельно, вы сделали так, чтобы электрический ток автоматически пронзил наше тело ... Аааааааааа ?!»

«Я вижу, что вы наконец-то поняли ситуацию. Я изменил ваши тела таким образом, чтобы ускорить передачу нейротрансмиссии. Это позволяет вашей и моей работе быть намного более эффективной и действенной».

«Твои методы смешны, если не сказать больше... Аааааааааа!»

Дордони издал продолжительный визг, после чего течение прекратилось. Маюри, казалось, был доволен данными, собранными его подразделением «мертвецов» о Токинаде и Хиконе.

«Ну пока, вы сделали то, что вам было поручено. В качестве награды давайте увеличим ваше свободное время в день до 2700 секунд. Будьте благодарны».(ну спасибо, чо)

Люппи вздохнул устало, пристально глядя на Маюри, поскольку тот только что повернулся к своей работе.

«Ну что ж... я когда-нибудь стану свободным, я покажу Гриммджоу».

"Вы все еще одержимы этим, не так ли?"

«Гриммджоу заключил сделку с главнокомандующим здесь, верно? Не позволять ни одному шинигами вмешиваться в его битву против Куросаки Ичиги, не так ли? Но так как я не шинигами, я всегда могу вмешаться и убить их обоих ... «.

«Ой, подожди, подожди! Если ты убьешь эту рыжеволосого Ниньо, это будет проблемой для

меня!»

Кулхорн снисходительно посмотрела на спор Люппи и Дордони и рассмеялись.

«Фуфу... Соперничество - прекрасная вещь. Например, с точки зрения силы Харрибель-сама и Неллиэль-сама вдвое больше моих, но с точки зрения красоты я на шаг впереди них.(согласен.) Этот изысканный баланс что делает меня сильнее в целом! И, таким образом, я сияю красиво!»

Наджахуп печально покачал головой, увидев ситуацию с близкого расстояния.

«И теперь я единственный Квинси, оставшийся позади, навсегда застрявший с тобой, совсем один...»

Маюри, который услышал эти жалобы, сказал:

«Я должен был публично освободить остальных. Но естественно, они на самом деле не сбежали. У них все еще есть удушье на шеях. С другой стороны, вам придется их заменить».

Другие начали выражать свои претензии к Маюри еще раз. Люппи повысил голос, крича:

"Почему мы?"

«Не нужно беспокоиться. Вы уже мертвы. Поэтому о смерти от переутомления не может быть и речи.

Что, у тебя все еще есть проблема?

__Определенное место в мире живых__

Пока члены Подразделения Трупов выражали свои жалобы в Сообществе Душ, в этом мире раздался другой голос.

«О, боже! Думать, что вас двоих поймали, когда меня не было рядом! Как я и думал, без такого уравновешенного лидера, как я, вы ребята, бесполезны!»

С ее цветом кожи, как и прежде, но с глазами, которые выглядели странно живыми; Бамбиетта провозглашает такую вещь ярким и звучным тоном.

"Эй что ... это ..."

Когда Кэндис посмотрела на Жизель широко раскрытыми глазами, зомби-Квинси отвела глаза и выдала объяснение.

"Ну ... хм ... Этот парень Токинада был убит довольно эффектно, верно? Это помогло в процессе исцеления. Подумайте об этом как о подавляющем запасе крови, понимаете?"

(Прим. Это на самом деле довольно веселый поворот. Безумное количество крови, пролитое Токинадой, фактически использовалось для исцеления Бэмби.) (топ тьянка теперь не совсемдохлая, ура)

Хотя это правда, что Кэндис и Менина были освобождены из отряда трупов, их тела, однако были пропитаны следящими бактериями. Не только это, но похоже что-то вроде устройства связи было также подключено. Возможно были и другие устройства, предназначенные для

управления ими.

Хотя было неясно, когда и как эти устройства будут принудительно использоваться на них, Лильтотто решила, что результат был благоприятно лучше ожидаемого, поскольку в настоящее время они остались на свободе.

«О, когда-нибудь у нас будет возможность отключить их. А пока, давайте просто будем благодарны, что хотя бы выжили».

Девушки были одеты не в форму Квинси, а в простую одежду. В настоящее время они поселились в кофейне в определенной стране. Зловещий зомби-подобный цвет кожи Бамбиетты иногда привлекал внимание людей, но в остальном им удавалось сливаться с остальными горожанами как обычные молодые девушки . (ХАХРТАХазхахаТФХФФхрАХА...АААААА)

Бамбиетта, чьи функции мозга были временно восстановлены и чье настроение было довольно высоким, говорила со своей обычной неспособностью читать атмосферу,

"Посмотрим ... Я помню, как боролась с этой собачкой ... Только ... он больше не был собачкой. Что случилось после этого ...? Э-э ... моя голова болит ... Ну в любом случае, вы сказали, что Его Величество ушел, поэтому у меня нет иного выбора, кроме как вступить во владение! Как следующая Королева, я предлагаю, чтобы мы взорвали и покорили страны вокруг пока здесь ".

Казалось, что часть ее мозга все еще функционирует как зомби. Память и движения Бамбиетты часто были ошибочными.

«Что с этим ужасным запахом, который у тебя есть? Это такое беспокойство. Если это так, то ты не собираешься снова убивать всех красивых мужчин, не так ли?»

{Прим. «ужасный запах» потому, что Бэмби все еще оживший труп}

"Тсс ... Думаю, будет очень плохо, если ты расстроишь ее ..."

«Полагаю, с этим ничего не поделаешь. Потом, в подходящее время, я сильно ударю ее, чтобы уменьшить количество крови».

"Но если ты сделаешь это, не вернется ли она к тому, чем она была раньше?"

Верный своему слову, Жизель плавно выполнил действие точно так, как он говорил ранее в мгновение ока (щустрый). Цвет бодрости покинул лицо Бамбиетты так же, как заходящее солнце.

"Э? Я Э? Гм ... пирожное ... овца ... вкусное ..."

Наблюдая за тем, как Бамбиетта ведет себя как ребенок, Квинси обменялись взглядами. Затем они вздохнули.

Держа в руке недоеденный пирог, Лильтотто говорила, как в монологе:

«Ну ... мы даже не знаем, что с собой делать, ага ...»

"Хотите снова поехать в Уэко Мундо?"

Лильтотто покачала головой от слов Жизель.

«Помимо пустых , слишком сложно всегда расходиться с Арранкарами.

Кроме того, в Уэко Мундо почти нет приличной еды ... "

<http://tl.rulate.ru/book/86976/3335706>